Об обстреле «Восточного» не из новостей. Истории «до мурашек» от мариупольцев

https://mrpl.city/news/view/ob-obstrele-vostochnogo-ne-iz-novostej-istorii-do-murashek-ot-mariupoltsev

21 січня 2019, понеділок
Автор: **MRPL.CITY**
Автор: **Анастасія Селітріннікова (Маріуполь)**

Новый 2015 год Украина встречала в состоянии необъявленной войны. Позже первый месяц нового года назовут «черный январь».

С первых дней нового года Украина и весь мир следили за отчаянным сопротивлением киборгов - продолжались кровопролитные бои за Донецкий аэропорт.

13 января 2015 года боевики совершили теракт в отношении мирных граждан, расстреляв из «Градов» на контрольно-пропускном пункте «Волноваха» мирный автобус сообщением Златоустовка – Донецк. Тогда погибли 12 человек.

22 января 2015 года боевики выпустили снаряд по остановке общественного транспорта в Донецке – были убиты 15 мирных граждан.

Апогеем того черного января стал обстрел микрорайона «Восточный» в Мариуполе 24 января 2015 года. На мирных жителей, которые отдыхали и занимались своими делами в то субботнее утро, обрушились «Грады». Обстрел длился 35 секунд и унес жизни 30 человек, среди погибших и раненых были дети. Это случилось в 09:20 утра.

Сайт MRPL.CITY подготовил спецпроект, посвященный годовщине обстрела микрорайона «Восточный». Прошло четыре года, но война продолжается.

Обстрел МКР «Восточный», который произошел почти четыре года назад и унес жизни более трех десятков людей, по сей день отзывается болью в сердцах мариупольцев. Горожане, которые были в эпицентре событий и чудом выжили, становясь свидетелями ожившего фильма ужасов, предпочитают «похоронить» воспоминания о том дне. Забыть увиденное, чудовищные образы мертвых людей и искалеченных тел раненых, животный страх, который пришлось испытать, и боль, которую тщательно, годами задвигали в самые дальние уголки души, куда постороннему человеку не добраться.

Но журналисту MRPL.CITY удалось пообщаться с тремя мариупольцами, которые знают о событиях на «Восточном» 24 января 2015 года не из новостей или слухов. Татьяна Бубнова стала свидетельницей происходящего, будучи в гостях у сестры, Людмила Соколова вернулась домой после работы, когда начался обстрел, а у Валентины Базылевой снаряд разрушил квартиру и ранил дочь. Далее – рассказы очевидцев от первого лица.

В гости, в Ад

Это была суббота, я приехала на выходные в гости к сестре и племяннику - она живет в одной из многоэтажек на улице Киевской, как раз около эпицентра обстрела. Когда начался обстрел, мы даже не сразу поняли, что это было: слышали свист, потом пошли разрывы и острое ощущение, будто огромная бетонная многоэтажка сейчас сложится, как карточный домик. За непониманием пришел шок. Мы видели в окно, как люди бежали с криками, что где-то пожар, что произошел обстрел, по улицам ехали машины с выбитыми стеклами, в крови.

Дом сестры не пострадал, даже стекла в квартире остались целы, были только неразорвавшиеся снаряды возле дома. Больше всего пострадал частный сектор, школа № 5, а также Киевский рынок – именно там в момент обстрела была моя сестра с 11-летним сыном. Мы с мужем сестры поехали искать ее, забрали около рынка, куда уже прибыли военные.

По словам сестры, когда все началось, на рынке в первый момент тоже царило абсолютное непонимание, потом люди начали падать. Продавщица, около которой стояла сестра, спрятала их с сыном под мощный железный прилавок. Сестра накрыла лежачего племянника своим телом, пока падали снаряды и летели осколки. Они не пострадали - осколком зацепило немного толстую зимнюю шубу, но не пробило.

Сестра, наверное, была на таких эмоциях, что толком и не видела ничего. Непередаваемый страх от происходящего, застилающий глаза, переживание за ребенка... Она говорила, многие на рынке до конца и не смогли понять, осознать до конца, что произошло. Сам рынок мы тоже не видели - территория была в оцеплении, туда никого не пускали, но то, что происходило на главной дороге по пути к рынку – настоящий кошмар. Картина напоминала мне старые фильмы о войне: дым от разорвавшихся снарядов, люди кричат, накрытые тела лежат прямо на тротуарах. И люди кричали, потому что потеряли близких. Этот дикий страх в глазах людей... Вот это действительно жуткая картина, которую не забыть никогда. Все помню так отчетливо, как будто это произошло вчера.

Тогда пострадал не только рынок – пятая школа осталась без окон, в частном секторе дома, которые возле рынка, сильно пострадали. Один из домов торцом стоял к летящему снаряду, и его пробило насквозь, была отчетливо видна огромная дыра. Восстанавливать жилье сразу взялись помогать городские власти и «Метинвест» - раздавали пленку сначала в качестве гуманитарной помощи, остеклили заново и отремонтировали пострадавшую шко-

лу, помогли местным жителям с восстановлением жилья.

Впервые после обстрела я приехала туда через месяц и заметила разительные перемены. Если до обстрела по вечерам во всех многоэтажках всегда горел свет в окнах, это было явно видно, то после – сплошная темень. Даже спустя месяц многие жители «Восточного» не вернулись в свои квартиры – боялись, что обстрел повторится. До сих пор боятся.

Овощи под людской кровью, или Второй день рождения

В тот момент я только вернулась домой: после работы пошла на Киевский рынок - прикупить по мелочи, и ушла. Зашла в квартиру, и тут начали падать снаряды. Сначала не поняла, что происходит, из-за гула подумала, что соседи включили вытяжку. Но ведь в тот момент света не было! Потом пришел настоящий ужас, когда начал трястись дом. Он спаренный, с четырьмя подъездами, в соседний прилетел снаряд в квартиру, пострадала девочка. Недалеко в дом тоже попал снаряд, в квартиру на девятом этаже, но, слава богу, все целы. Снаряд прилетел в зал, а хозяева в спальне были, только выход из квартиры завалило. Старший сын с друзьями бегали, помогали разбирать обломки, чтобы можно было открыть дверь в квартиру.

Я быстро собрала вещи, чтобы покинуть микрорайон, пока все не повторилось. Общественный транспорт не ездил – дороги загораживали БТР, район был в оцеплении, пока убирали трупы с рынка и разминировали снаряды. Позвонила подруга, у нее муж таксистом работает, говорит: «Соколова, уезжай оттуда! Вдруг опять обстрел повторится». Окольным путем дошли до окраины «Восточного», где нас ждала машина. Все люди пытались уехать оттуда, как могли. Видела, пока шла, рынок, тела людей, которые овощами торговали, мертвую женщину возле магазинчика... Это было действительно жутко.

После того что произошло, я на рынок месяц боялась ходить,

после работы сразу домой торопилась. Спустя 4 года вспоминаю обстрел уже спокойнее, тот животный страх постепенно забывается. Но все равно в январе праздную два Дня рождения – свой, 19 января, и 24 января.

Роковой звонок

Когда начался обстрел, я была на работе, дети дома были одни. Старший сын был на кухне, младшая дочь еще была в кровати. Ее разбудил страшный гул, она побежала в туалет, но добраться туда не успела – на нее рухнула плита. Мы живем на последнем, девятом этаже, снаряд упал на крышу и разорвался - потолочные плиты обвалились в нашей квартире и у соседей. В итоге в разрушенной квартире завеса пыли, вход в квартиру засыпало. Соседка помогла моим детям выбраться.

О том, что произошло, я узнала от сына. Он звонит мне и говорит: «Мама, квартиры нет, а Дашу зацепило. Мы идем к соседке обрабатывать раны». Я не сразу поняла, что он имел в виду, в голове не укладывалось. А потом еще и связь пропала. Муж в этот момент ехал в город, я ему позвонила, все рассказала, он развернулся в сторону дома, ехал до границы микрорайона, дальше военные не пропускали на машине – побежал. Что там было и как конкретно по времени, не могу сказать – мне было, мягко говоря, не по себе, зная об обстреле, ранении дочери, да еще и при отсутствии связи с детьми.

Покинуть «Восточный» моей семье помог случайный водитель: они отвезли сумку с документами к прадедушке, на МКР 23, потом этот же мужчина отвез их в больницу, - Даше нужна была помощь специалистов. Я отпросилась с работы и поехала сразу к семье. Дочь положили в больницу, у нее была огромная гематома на спине – кусок плиты попал между ребрами, спина очень болела. Она и сейчас болит время от времени. После санатория стало легче, но до конца боль не прошла. Другой вопрос – психологи-

ческая травма: дети полгода ходили к психологу, а Даша потом около двух лет не могла одна в комнате находиться, даже во сне ее не оставляли. Сын взрослее, он проще пережил это событие, но до сих пор его вспоминать не может и спокойно к этому относиться. Легко все забыть не получается: если где-то были слышны взрывы, дети очень боятся.

(1)

(2)

(3)

(4)

(5)

(6)

(7)

Скріншот - Оригінал

https://mrpl.city/news/view/ob-obstrele-vostochnogo-ne-iz-novostej-istorii-do-murashek-ot-mariupoltsev

arted

ВСІ НОВИНИ МАРІУПОЛЬ ДОНБАС

СПЕЦПРОЄКТ

Об обстреле «Восточного» не из новостей. Истории «до мурашек» от мариупольцев

Анастасія Селітріннікова | 21 січня 2019 в 16:12

фото: открытые источники

(1)

https://mrpl.city/news/view/ob-obstrele-vostochnogo-ne-iz-novostej-istorii-do-murashek-ot-mariupoltsev

Started

09:4
08:1
18:4
17:3
16:3
15:4
15:0
14:2

Новый 2015 год Украина встречала в состоянии необъявленной войны. Позже первый месяц нового года назовут «черный январь».

С первых дней нового года Украина и весь мир следили за отчаянным сопротивлением киборгов - продолжались кровопролитные бои за Донецкий аэропорт.

13 января 2015 года боевики совершили теракт в отношении мирных граждан, расстреляв из «Градов» на контрольно-пропускном пункте «Волноваха» мирный автобус сообщением Златоустовка – Донецк. Тогда погибли 12 человек.

22 января 2015 года боевики выпустили снаряд по остановке общественного транспорта в Донецке – были убиты 15 мирных граждан.

Апогеем того черного января стал обстрел микрорайона «Восточный» в Мариуполе 24 января 2015 года. На мирных жителей, которые отдыхали и занимались своими делами в то субботнее утро, обрушились «Грады». Обстрел длился 35 секунд и унес жизни 30 человек, среди погибших и раненых были дети. Это случилось в 09:20 утра.

***Сайт** MRPL.CITY подготовил спецпроект, посвященный годовщине обстрела микрорайона «Восточный». Прошло четыре года, но война продолжается.*

Обстрел МКР «Восточный», который произошел почти четыре года назад и унес жизни более трех десятков людей, по сей день отзывается болью в сердцах мариупольцев. Горожане, которые были в эпицентре событий и чудом выжили, становясь свидетелями ожившего фильма ужасов, предпочитают «похоронить» воспоминания о том дне. Забыть увиденное, чудовищные образы мертвых людей и искалеченных тел раненых, животный страх, который пришлось испытать, и боль, которую тщательно, годами задвигали в самые дальние уголки души, куда постороннему человеку не добраться.

Но журналисту MRPL.CITY удалось пообщаться с тремя мариупольцами, которые знают о событиях на «Восточном» 24 января 2015 года не из новостей или слухов. Татьяна Бубнова стала свидетельницей происходящего, будучи в гостях у сестры, Людмила Соколова вернулась домой после работы, когда начался обстрел, а у Валентины Базылевой снаряд разрушил квартиру и ранил дочь. Далее – рассказы очевидцев от первого лица.

В гости, в Ад

Это была суббота, я приехала на выходные в гости к сестре и племяннику - она живет в одной из многоэтажек на

(2)

https://mrpl.city/news/view/ob-obstrele-vostochnogo-ne-iz-novostej-istorii-do-murashek-ot-mariupoltsev

started

происходящего, будучи в гостях у сестры, Людмила Соколова вернулась домой после работы, когда начался обстрел, а у Валентины Базылевой снаряд разрушил квартиру и ранил дочь. Далее – рассказы очевидцев от первого лица.

В гости, в Ад

Это была суббота, я приехала на выходные в гости к сестре и племяннику - она живет в одной из многоэтажек на улице Киевской, как раз около эпицентра обстрела. Когда начался обстрел, мы даже не сразу поняли, что это было: слышали свист, потом пошли разрывы и острое ощущение, будто огромная бетонная многоэтажка сейчас сложится, как карточный домик. За непониманием пришел шок. Мы видели в окно, как люди бежали с криками, что где-то пожар, что произошел обстрел, по улицам ехали машины с выбитыми стеклами, в крови.

Дом сестры не пострадал, даже стекла в квартире остались целы, были только неразорвавшиеся снаряды возле дома. Больше всего пострадал частный сектор, школа № 5, а также Киевский рынок – именно там в момент обстрела была моя сестра с 11-летним сыном. Мы с мужем сестры поехали искать ее, забрали около рынка, куда уже прибыли военные.

По словам сестры, когда все началось, на рынке в первый момент тоже царило абсолютное непонимание, потом люди начали падать. Продавщица, около которой стояла сестра, спрятала их с сыном под мощный железный прилавок. Сестра накрыла лежачего племянника своим телом, пока падали снаряды и летели осколки. Они не пострадали - осколком зацепило немного толстую зимнюю шубу, но не пробило.

Сестра, наверное, была на таких эмоциях, что толком и не видела ничего. Непередаваемый страх от происходящего, застилающий глаза, переживание за ребенка... Она говорила, многие на рынке до конца и не смогли понять, осознать до конца, что произошло. Сам рынок мы тоже не видели - территория была в оцеплении, туда никого не пускали, но то, что происходило на главной дороге по пути к рынку – настоящий кошмар. Картина напоминала мне старые фильмы о войне: дым от разорвавшихся снарядов, люди кричат, накрытые тела лежат прямо на тротуарах. И люди кричали, потому что потеряли близких. Этот дикий страх в глазах людей... Вот это действительно жуткая картина, которую не забыть никогда. Все помню так отчетливо, как будто это произошло вчера.

Тогда пострадал не только рынок – пятая школа осталась без окон, в частном секторе дома, которые возле рынка, сильно пострадали. Один из домов торцом стоял к летящему снаряду, и его пробило насквозь, была отчетливо видна огромная дыра. Восстанавливать жилье сразу взялись помогать городские власти и «Метинвест» - раздавали пленку сначала в качестве гуманитарной помощи, остеклили заново и отремонтировали пострадавшую школу, помогли местным жителям с восстановлением жилья.

Впервые после обстрела я приехала туда через месяц и заметила разительные перемены. Если до обстрела по вечерам во всех многоэтажках всегда горел свет в окнах, это было явно видно, то после – сплошная темень. Даже

(3)

отчетливо видна огромная дыра. Восстанавливать жилье сразу взялись помогать городские власти и «Метинвест» - раздавали пленку сначала в качестве гуманитарной помощи, остеклили заново и отремонтировали пострадавшую школу, помогли местным жителям с восстановлением жилья.

Впервые после обстрела я приехала туда через месяц и заметила разительные перемены. Если до обстрела по вечерам во всех многоэтажках всегда горел свет в окнах, это было явно видно, то после – сплошная темень. Даже спустя месяц многие жители «Восточного» не вернулись в свои квартиры – боялись, что обстрел повторится. До сих пор боятся.

Овощи под людской кровью, или Второй день рождения

В тот момент я только вернулась домой: после работы пошла на Киевский рынок - прикупить по мелочи, и ушла. Зашла в квартиру, и тут начали падать снаряды. Сначала не поняла, что происходит, из-за гула подумала, что соседи включили вытяжку. Но ведь в тот момент света не было! Потом пришел настоящий ужас, когда начал трястись дом. Он спаренный, с четырьмя подъездами, в соседний прилетел снаряд в квартиру, пострадала девочка. Недалеко в дом тоже попал снаряд, в квартиру на девятом этаже, но, слава богу, все целы. Снаряд прилетел в зал, а хозяева в спальне были, только выход из квартиры завалило. Старший сын с друзьями бегали, помогали разбирать обломки, чтобы можно было открыть дверь в квартиру.

Я быстро собрала вещи, чтобы покинуть микрорайон, пока все не повторилось. Общественный транспорт не ездил – дороги загораживали БТР, район был в оцеплении, пока убирали трупы с рынка и разминировали снаряды. Позвонила подруга, у нее муж таксистом работает, говорит: «Соколова, уезжай оттуда! Вдруг опять обстрел повторится». Окольным путем дошли до окраины «Восточного», где нас ждала машина. Все люди пытались уехать оттуда, как могли. Видела, пока шла, рынок, тела людей, которые овощами торговали, мертвую женщину возле магазинчика... Это было действительно жутко.

После того что произошло, я на рынок месяц боялась ходить, после работы сразу домой торопилась. Спустя 4 года вспоминаю обстрел уже спокойнее, тот животный страх постепенно забывается. Но все равно в январе праздную два Дня рождения – свой, 19 января, и 24 января.

Роковой звонок

Когда начался обстрел, я была на работе, дети дома были одни. Старший сын был на кухне, младшая дочь еще была в кровати. Ее разбудил страшный гул, она побежала в туалет, но добраться туда не успела – на нее рухнула плита. Мы живем на последнем, девятом этаже, снаряд упал на крышу и разорвался - потолочные плиты обвалились в нашей квартире и у соседей. В итоге в разрушенной квартире завеса пыли, вход в квартиру засыпало. Соседка помогла моим детям выбраться.

О том, что произошло, я узнала от сына. Он звонит мне и говорит: «Мама, квартиры нет, а Дашу зацепило. Мы

https://mrpl.city/news/view/ob-obstrele-vostochnogo-ne-iz-novostej-istorii-do-murashek-ot-mariupoltsev

Started

года вспоминаю обстрел уже спокойнее, тот животный страх постепенно забывается. Но все равно в январе праздную два Дня рождения – свой, 19 января, и 24 января.

Роковой звонок

Когда начался обстрел, я была на работе, дети дома были одни. Старший сын был на кухне, младшая дочь еще была в кровати. Ее разбудил страшный гул, она побежала в туалет, но добраться туда не успела – на нее рухнула плита. Мы живем на последнем, девятом этаже, снаряд упал на крышу и разорвался - потолочные плиты обвалились в нашей квартире и у соседей. В итоге в разрушенной квартире завеса пыли, вход в квартиру засыпало. Соседка помогла моим детям выбраться.

О том, что произошло, я узнала от сына. Он звонит мне и говорит: «Мама, квартиры нет, а Дашу зацепило. Мы идем к соседке обрабатывать раны». Я не сразу поняла, что он имел в виду, в голове не укладывалось. А потом еще и связь пропала. Муж в этот момент ехал в город, я ему позвонила, все рассказала, он развернулся в сторону дома, ехал до границы микрорайона, дальше военные не пропускали на машине – побежал. Что там было и как конкретно по времени, не могу сказать – мне было, мягко говоря, не по себе, зная об обстреле, ранении дочери, да еще и при отсутствии связи с детьми.

Покинуть «Восточный» моей семье помог случайный водитель: они отвезли сумку с документами к прадедушке, на МКР 23, потом этот же мужчина отвез их в больницу, - Даше нужна была помощь специалистов. Я отпросилась с работы и поехала сразу к семье. Дочь положили в больницу, у нее была огромная гематома на спине – кусок плиты попал между ребрами, спина очень болела. Она и сейчас болит время от времени. После санатория стало легче, но до конца боль не прошла. Другой вопрос – психологическая травма: дети полгода ходили к психологу, а Даша потом около двух лет не могла одна в комнате находиться, даже во сне ее не оставляли. Сын взрослее, он проще пережил это событие, но до сих пор его вспоминать не может и спокойно к этому относиться. Легко все забыть не получается: если где-то были слышны взрывы, дети очень боятся.

(5)